

НАША СТРАНА

Год издания 71-й. Буэнос Айрес, 19 января 2019

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 19 de enero de 2019 No 3094

Смешная штука

1 марта 1917 года в Кронштадте революционными матросами был поднят на штыки 60-летний Георгиевский кавалер, адмирал Р. Н. Вирен

*Пьяно плакала площадь Кронштадта,
Матюгалась, потом ликовала.
Революция в чёрных бушлатах
На штыки подняла адмирала.*

*Пригвоздила к балтийскому небу
Остриями бунтующей стали.
И сквозь ночь вместо Веги с Денебом
Ордена да погоны мерцали.*

*Боль в груди приглушили проклятья.
О пощаде – ни взглядом, ни словом.
Вот уже виден звёздный фарватер
Для души, отдающей швартовы.*

*Кап да кап – жизнь из ран вытекает.
Почему всё так быстро и просто?
Значит, там, за воротами рая,
Заскучал седовласый апостол.*

*Им бы встретиться раньше немного –
После драки с эскадрой японцев.
Но тогда каперанга лихого
Не сожгло их скуластое солнце.*

*После были чины и награды,
Адмиральских погон позолота,
А теперь только небо Кронштадта,
И старик, и в узорах ворота.*

*Сердце бьётся всё тише и тише,
Остывает, штыки согревая.
А внизу веселятся братишки.
Революция – штука смешная.*

Николай Рогалев

Роман ДНЕПРОВСКИЙ

«...Зато Сталин вернул в армию погоны!...»

Чем дальше наблюдаю я за нашими российскими монархистами, тем больше убеждаюсь в правоте своего же собственного утверждения, сформулированного ещё лет двадцать назад: объявить себя «монархистом» в пост-советской России – значит, ровным счётом ничего не сказать о себе и своих взглядах. Действительно, сколько же всевозможных «монархистов» прошло мимо за эти двадцать семь лет! – от каких-то странных псевдо-«православных» мракобесов, до оголтелых сталинистов, смело ставящих в один ряд Императора Николая Александровича и недоучку-семинариста в белом кителе «енералиссимуса».

Вот и совсем недавно в Интернете прочёл фразу какого-то малолетнего «сталинского сокола». Юноша 1993(!) года рождения выдал буквально следующее: «Мы, коммунисты-государственники, с монархистами уже давным давно примирились, и между нами нет никакого недопонимания; но мы никогда не примиримся с белогвардейской шовинчю, с этими предателями, что воевали против нас (sic!), опираясь на иностранные штыки!»

Скажите мне, господа: кто-нибудь из вас подписывал какой-нибудь «акт примирения» с красными?...

За себя могу сказать с чистой совестью: я такого «акта» никогда не подписывал и не подпишу, ибо в основе моего мировоззрения лежит непримиримость с красной идеологией, какой бы личиной эта идеология ни прикрывалась.

Полагаю, что и среди читателей «Нашей Страны» не найдётся таких вот потенциальных «примиренцев» и «подписантов».

Позволю себе немного отвлечься, и порассуждать о том, почему государствам Восточной Европы, а также Балтийским республикам удалось сравнительно легко избавиться от советского наследия и вернуться к нормальной жизни, да ещё и на государственном уровне запретить использование советской символики и любые попытки оправдания преступлений советского периода. Глядя на пример восточно-европейских соседей,

я пытался понять: почему это удалось сделать им – и почему ничего подобного не было сделано в Российской Федерации после достопамятных событий Августа 1991 года? Нет, дело даже не в том, что в РФ к власти сразу же пришла всё та же советско-комсомольская номенклатура, на некоторое время сменившая риторику – точно такие же попытки сохранения власти в руках бывших коммунистических партфункционеров наблюдались в девяностые годы и в государствах Восточной Европы, однако, все эти попытки потерпели фиаско.

Так в чём же дело? Почему запустить механизмы освобождения от советчины удалось им, и не удалось нам? Думаю, не последнюю роль в этом сыграл и тот факт, что у них ещё были живы те люди, которые помнили ту, свободную, до-советскую жизнь – в то время, как здесь таких людей к началу девяностых уже и не осталось.

Когда на российском телевидении и в газетах в начале девяностых появилась реклама швейцарских часов Omega, германских и шведских телефонных аппаратов Siemens и Erickson, швейцарских молочных смесей и шоколада Nestle и иных брендов, существовавших на российском внутреннем рынке до проклятых событий 1917 года, я лишь усмехался про себя, и думал:

«Жаль, что мой прадедушка не дожил до этого времени! – он увидел бы сейчас множество товаров, которые помнил ещё по временам своей юности!»

Думаю, что доживи прадедушка до девяностых, он вспомнил бы не только все эти названия, но и доходчиво объяснил мне о том, что представляют собою акционерные общества, биржевые торги, частные банки, патент на индивидуальное предпринимательство и многое-многое другое – и не только объяснил бы, но, скорее всего, сам бы включился в процесс первоначального формирования частного капитала...

Но, к сожалению, к этому времени моего прадеда, как и всех тех, кто ещё застал жизнь в свободной стране, уже не было в живых...

Что знали люди, выросшие в СССР, о той, свободной, Царской России? Если отбросить в сторону все страшилки советского Агитпропа о «Николае-Кровавом, угнетателях-помещиках и капиталистах», то окажется, что и вовсе ничего не знали... Да, к концу восьмидесятых годов нищенское существование в несвободной стране стало для здешних людей настолько невыносимым, что полетели в грязь и красные флаги, и партбилеты... но, когда это произошло, и, казалось бы, настало время устраивать нормальную жизнь, здешние люди, попросту, не знали, с какого края

начать. Более того: живя всю жизнь под надзором государства, они не могли понять: как это? – жить, ни на кого не оглядываясь?... Беда этих людей – в их инфантильности: они привыкли к тому, что всю жизнь их, как малых детей, Его Величество Государство кормит с ложечки (пусть малыми порциями и невкусно, но – кормит) – и взамен были согласны на то, что изредка это же самое Государство шлёпает их по дерьбу и треплет за уши...

Нужно признать очевидное: **бывшие под-советские люди – этаким до мозга костей; в их системе ценностей Государство – неважно, какое именно – является ценностью самодостаточной и наивысшей.** «Прежде думай о Родине, а потом – о себе», «Начальник всегда прав», «Будь готов отдать жизнь во имя Родины» и тому подобные установки накрепко вбиты в мозги этих людей – и они уже никогда не поймут, что вовсе не граждане существуют для защиты государства, но ровно наоборот – государство создается и существует для защиты интересов граждан, их экономических, политических и религиозных свобод.

Когда-то австрийский Император Франц-Иосиф произнёс замечательную фразу: «Моя работа состоит в том, чтобы защищать Моих подданных от правительства и парламента». Увы, но людям, которые никогда не были Хозяевами – свободными и независимыми хозяевами своей земли, своих небольших предприятий, своих денег, наконец – значения этих слов не понять никогда.

- Да как вы, антисоветчики, не поймёте?!... – кричал мне в лицо, брызгая слюною, какой-то советский полковник-сталинист на каком-то митинге, коих в начале девяностых случалось очень и очень много, - *ведь товарищ Сталин,*

по сути, начал возрождать Российскую Империю!... В 1942 году он вернул погоны в армию, вернул гвардейские знаки различия, ваши любимые церкви открыл!... Перестрелял всех этих «пламенных революционеров» из черты оседлости!... Что вам ещё надо?! Что?!... Орла? Трёхцветку?! Да и это всё вернулось бы – жаль, времени не хватило!...

Советскому полковнику было и невдомёк, что **главное, что отняла у русских людей проклятая революция – это вовсе не погоны, которыми так гордился мой собеседник; главное – это личная свобода, гарантом которой была Корона.** Свобода слова, свобода собраний, свобода печати, свобода совести, свобода торговли, свобода перемещения, свобода выезда за границу... свобода создавать и приумножать свой личный капитал, честным трудом создавать для себя и своих потомков основу благосостояния, обеспечивать собственному роду и материальную независимость, и уважение, и почёт. Но всё это не укладывалось в голову советского полковника, ибо для него слово «свобода» всегда было синонимом слову «крамола» и антитезой понятию «государство».

«Всё – в Государстве; ничего – вне Государства; ничего – против Государства!» – этот принцип тоталитаризма, сформулированный итальянским леваком Муссолини, пришёлся очень по вкусу советчикам; именно эта парадигма и стала для них единственной.

Именно на этой идеологической платформе и стоял ненавистный Совок, лукаво поставивший знак равенства между понятиями «раб» и «верноподданный».

Между тем, самыми настоящими рабами, не имевшими ни прав, ни собственности, ни даже личной жизни были вовсе не подданные

Императора Всероссийского, но – «граждане первого в мире государства рабочих и крестьян».

Моему городу повезло: в отличие от соседних сибирских городов, в Иркутске даже до настоящего времени сохранилась немалая часть до-октябрьской (1917 года) застройки, как кирпичной, так и деревянной. Почти десять лет я был автором и ведущим маленькой исторической программы на местном телевидении; я снимал эти старые особняки, рассказывал их историю, показывал телезрителям старые фотографии, на которых были изображены те же домики столетней давности; почти на каждом из них красовалась вывеска, сообщающая о том, что здесь расположена лавка такого-то, сапожная мастерская, или ателье, или фото-студия, или магазин, или трактир, или доходный дом такого-то... А затем благодарные телезрители звонили мне, или присылали в редакцию письма, в которых благодарили меня за то, что я показал им дома их предков...

Наверное, яне ошибусь, если скажу, что **95% подданных Императора Всероссийского были мелкими собственниками** – крестьянами, лавочниками, шорниками и кузнецами, сапожниками и портными, извозчиками и кабатчиками, трактирщиками и домовладельцами, механиками и фельдшерами, адвокатами и докторами, архитекторами и нотариусами, людьми свободных профессий... ремесленниками... мелкими предпринимателями и рантье... одним словом, *свободными хозяевами в свободной стране.*

Людьми, которые обеспечивали себя сами, платили самые низкие в Европе налоги. Людьми, которым не нужно было, в отличие от их современных потомков, платить за «крышевание» их

маленького бизнеса ни мафии, ни чиновникам, ни полиции.

Февральский переворот 1917 года уничтожил вовсе не «прогнившее насквозь самодержавие» – он устранил тот самый принцип, который сформулировал австрийский Император: «... защищать Моих подданных от правительства и парламента».

Когда подданных защищать стало некому, очень быстро нашлись те, кто решил прибрать к рукам чужую собственность, опираясь в этом деле на люмпенов и подонков.

- Да восстановил бы товарищ Сталин и орлов ваших, и трёхцветку! – кричал, поплёвывая слюною, тот самый советский полковник, о котором я рассказал выше. Для советского полковника и Двуглавыи Императорский Орёл, и Бело-Сине-Красное знамя Российской Империи были лишь *фетишами.* Не более чем некими формальными эмблемами, под которыми Российская Империя увеличивала свою территорию и разговаривала с иными Великими державами на равных. Увы, но таковы, наверное, две трети современных российских псевдо-«монархистов»: им глубоко безразлично, кто будет стоять во главе Государства – Император ли, большевицкий ли Генсек, или ещё кто; для них *Государство самоценно именно ради Государства* – а будут ли благополучно жить его подданные, этим людям плевать. Для них Российская Империя – это... это, всего лишь, «погоны», которые «вернул товарищ Сталин». Погоны – а вовсе не личная свобода, которую подданным своим гарантировал Император Всероссийский.

Роман ДНЕПРОВСКИЙ
Начальник
Российского Имперского
Союза-Ордена

ОБРАЩЕНИЕ БЕЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Редакция российского исторического альманаха «Михайлов День», Ямбургское воинское братство во имя Святого Архистратига Михаила, С.-Петербургский Митрофаньевский Союз, Мемориально-просветительский и историко-культурный центр «Белое Дело» (СПб) Призывают: Дорогие друзья! Дорогие единомышленники! Дорогие братья и сестры! В 2017 году трудами многих жертвователей был сооружен и передан в храм Успения Пресвятой Богородицы в Ивангородской крепости (Русская Нарва), под Петербургом (на границе с Эстонией), образ

Спасителя в терновом венце, в память воинов белой Северо-Западной Армии генерала Н. Н. Юденича и гражданских беженцев, погибших и скончавшихся от тифозного мора в 1918-1920 гг. В этом году трудами игумена Довмонта, настоятеля храма Успения, сооружен большой напольный деревянный резной киот к этому образу, с рамой из светлого дуба, украшенной резными крестами из тёмно-красного сандалового дерева.

Ныне планируется написать в этот же храм «В память всех убиенных в России в XX веке, умученных и в рассеянии сущих, скончавшихся (в Зарубежье в XX-XXI вв.)» икону Божией Матери «Благодатное Небо». Извод иконы к написанию планируется делать по образу иконы Божией Матери, созданному Виктором Михайловичем Васнецовым для Владимирского собора в Киеве в 1885 году в качестве алтарного, запрестольного. Образ будет иметь габариты 142 x 62 сантиметра, писаться будет на фоне ночного неба с орнаментом и позолотой на полях. Извод образа восходит к апокалиптическому видению Жены, облечённой в солнце. Пресвятая Богородица представлена в рост, с Младенцем на руках. Её ноги опираются на лунный серп (небо, облака), от фигуры исходят золотые лучи, образующие ореол сияния (мандорлу). На многих изводах на голове Богородицы (в большинстве изображений и на голове Младенца) корона.

В этом случае икона будет писаться по образцу, созданным В.М. Васнецовым (без короны). Образ является прямой иллюстрацией слов из Апокалипсиса: «И явилось на небе великое знамение: Жена, облечённая в солнце; под ногами Ея луна, и на главе Ея венец из двенадцати звезд... И родила Она Младенца мужского пола, Которому надлежит пасти все народы посохом железным» (Откр. 12:1,5).

В Нарве и Ивангороде в мае 1919 года началось наступление Северо-Западной Армии на Петербург (тогда Петроград) с целью освобождения города от большевиков, которое не увенчалось успехом. В октябре 1919 года начался Осенний Поход, в силу разных объективных причин, также потерпел неудачу. В ноябре 1919 года здесь завершилось отступление северо-западников от ворот Петрограда к границам Эстонии. Многие из воинов Северо-Западной Армии и гражданских беженцев из Петербургской и Псковской губерний нашли свой последний приют в Нарве и Ивангороде, скончавшись здесь от страшной эпидемии тифа. Здесь же они и покоятся на кладбищах Ивангорода и Нарвы. В 2018-2019 гг. отмечается 100-летие основания Северного Корпуса во Пскове, развернутого позже в Северо-Западную Армию, самую маленькую из Белых Русских армий, совершившую свой героический бросок с целью освобождения Петрограда. 100-летие Северо-Западной Армии будет отмечать-

ся в мае-декабре 2019 года.

Образ Пресвятой Богородицы, восходящий к апокалиптическому явлению Жены, облечённой в солнце, как нельзя точно соответствует судьбам русских людей, убиенных, пострадавших за веру в России в XX веке, скончавшихся в изгнании в странах рассеяния - в Зарубежье в XX-XXI вв. Поэтому именно в Ивангородский Успенский храм и сооружается эта икона.

Братья и сестры, желающие участвовать в память воинов Армий Белых Фронтов, родных и друзей, в сооружении Иконы-Памятника просим посылать добровольные пожертвования на имя редактора альманаха исторической России «Михайлов День», председателя Воинского братства Архистратига Божия Михаила (Ямбург), Сергея Геннадьевича Зирина.

Рублёвый счёт в Сбербанке России:
Р/с 40817810955867093056
К о р . с ч ё т б а н к а
3 0 1 0 1 8 1 0 5 0 0 0 0 0 0 0 6 5 3
Б И К 0 4 4 0 3 0 6 5 3

**Узел "Нашей
Страны"
на интернете
www.
nashastrana.**

НЕЗАВИСИМОСТЬ США И... ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Трагическим событием в истории США стала Гражданская война (1861-1865), унёсшая более 600 тысяч жизней - результат долголетнего кризиса, назревавшего на протяжении многих десятилетий, между Севером и Югом. Это была попытка большинства рабовладельческих штатов образовать свою собственную конфедерацию. Её президентом стал богатый плантатор Джефферсон Дэвис, в то время как президентом северян являлся Авраам Линкольн, который был противником рабства, хотя и не настаивал на его немедленном устранении. Зато он стоял за сохранение единства США.

Юг, с его монокультурой хлопка, постепенно подпадал под экономический гнёт промышленного Севера, обладавшего крупными капиталами, а неразрешимость противоречий, приведших обе стороны в тупик, создала тот сложный и запутанный Гордиев узел, который никто уже не мог размотать... кроме Марса, бога войны.

Во главе США находилась элита, своего рода земельная аристократия, на английский манер только без титулов, по сути дела состоящая преимущественно из крупных плантаторов, интересы которых не всегда совпадали с чаяниями простого народа. К этой олигархической верхушке также примыкали и торгово-промышленные круги американских предпринимателей - будущих капиталистов-монополистов, интересы которых исключительно диктовались вопросами рынка.

В XVIII веке хотя американские колонии и пользовались сравнительно широкой автономией, метрополия, то есть Англия, ущемляла их торговлю, применяя к последней жёсткие нормы колониальной эксплуатации, видя в них дешёвый источник сырья и удобный сбыт для английских товаров. Колониям предписывалось торговать только с метрополией, что порождало контрабанду, которая каралась.

Но одной из главных причин отпадения 13 колоний от Великобритании, был тот факт, что у американцев не было представительства в английском парламенте. Американцы требовали от королевского правительства допуска своих депутатов в Па-

лату Общин, в которой они отстаивали бы интересы колоний.

По окончании Семилетней войны (1756-1763) финансы Англии были истощены, и это несмотря на то, что Англия вышла из этой войны победительницей, отобрав у Франции Канаду, несколько островов на Карибском море и почти вытеснив Францию из Индии, которую она с этого момента стала хищно эксплуатировать.

Сокрушив главную соперницу благодаря преобладанию своего флота, Англия, обогатившись новыми колониями, вышла на первое место, став могущественной колониальной империей мира.

Нуждаясь в покрытии расходов и военного дефицита, ибо подкупы и сколачивание коалиций стоило больших сумм, английский парламент по отношению к американским колониям стал придумывать всё новые налоги. Это в конечном итоге и привело к войне за независимость США, которую американцы и выиграли при помощи королевской Франции.

Некоторые американские историки называют это грандиозное, эпохальное событие в их колоритной истории «полу-чудом»: *short of miracle*. Таковым оно и было, так как колонии начинали с нуля. Без денег и регулярной армии, взамен которой появились «люди минуты», своего рода партизаны, метко стрелявшие во все стороны, с тактикой рассыпного строя. «Люди-минуты» это обычно были мелкие фермеры, превращавшиеся в течение одной минуты в военных, меняя плуг на ружьё.

К моменту возникновения США, Великобритания была в силах подавить это восстание. Однако этого не случилось. Почему? Интересно, что Америка, невзирая на свою традиционную политику изоляционизма и невмешательства, была Англией дважды вовлечена в европейские дела - в две мировые войны. И это при заверениях американских президентов, Вильсона и Рузвельта, что американские *boys* не будут отсылаться в Европу, на театр военных действий.

Неужто Англия тайно управляет Америкой - этой сверхдержавой, созданной неутомимым гением американского народа? Видно, как

в своё время в географии, так и в истории, ещё существуют белые пятна, которые ждут своей разгадки.

С момента образования и становления США и до начала Гражданской войны, в этой стране обозначились два политических течения, оппозиционно стоящих друг ко другу. Это, во-первых, идеи третьего американского президента Томаса Джефферсона, много сделавшего для США, отстаивающего принцип суверенности отдельных штатов. Его идеал - центробежность; ему были близки взгляды французских энциклопедистов, подготовивших французскую революцию. При Джефферсоне республиканская партия, которая считалась более прогрессивной, одержала верх над федералистами, которым консервативная Англия была ближе, чем революционная Франция.

Также при нём в 1803 году произошла покупка за 15 миллионов долларов у Франции Луизианы - огромного пространства к Западу от реки Миссисипи, сразу удвоившей территорию США. Американцы были крайне заинтересованы в приобретении Нового Орлеана - этого транзитного порта, через который, спускаясь по Миссисипи, за неимением хороших дорог, шли грузы и товары, для обслуживания восточного побережья Америки.

Наполеон, всегда нуждавшийся в деньгах, уступил американскому правительству не только этот порт, но и всю территорию Луизианы, которую они не требовали, понимая что ему её не удержать - ещё свежа была в его памяти постигшая французов неудача на Гаити.

Продвижение США на запад, к берегам Тихого океана, и стало началом их бурной экспансии. А доктрина Монро, пятого президента, с его лозунгом «Америка для американцев», в первую очередь была направлена против европейцев и положила конец дальнейшей колонизации этой части света, сделав США в то же самое время и протектором всех стран Латинской Америки.

В отличие от Джефферсона, одного из образованнейших президентов Америки, министр финансов Александр Гамильтон, близко стоящий к Дж. Вашингтону и один из лидеров партии федералистов,

убитый на дуэли, был поборником централизации федеральной власти. Как Платон, он считал, что только элита должна править государством.

Гамильтон, как и большинство создателей американской конституции, с опаской относились к народовластию, при котором верховная власть непосредственно пребывала в руках народа, как это бывало в Афинах. Им ближе была Венеция с дожем во главе, то есть аристократическая республика управляемая, хотя и от имени народа, но одной группой или классом - опять-таки всё той же элитой. Кое-что из венецианского законодательства перекочевало в американскую конституцию.

Победе колоний против метрополии до некоторой степени помогла и Императрица Екатерина Вторая. Она категорически отказала английскому королю Георгу Третьему в его просьбе, за хорошую мзду, отослать в Америку вспомогательный русский корпус, примерно в 30 тысяч бойцов, пояснив при этом, что не торгует кровью своих подданных. Тогда король, сам будучи по крови немцем, обратился к германским князьям: Ганноверскому, Брауншвейгскому и Гессенскому, которые ему предоставили тот контингент наёмных войск, в котором король нуждался. После войны и плена, большинство из них осталось в Америке. Кроме того, по инициативе Императрицы Екатерины II в 1780 году была создана «Лига Нейтральных Государств», провозгласившая политику вооружённого нейтралитета, против разбойничьих и пиратских действий английского флота, грабившего и топившего иностранные суда, безнаказанно подрывавшего навигацию и торговлю нейтральных держав.

Великобритания, сумевшая последовательно сокрушить Испанию, Голландию и Францию благодаря своему флоту, имея теперь против себя грозную морскую коалицию чуть ли не всей Европы, - в которую входили Франция, Испания, Голландия, Швеция, Дания, Австрия... и Россия, - временно утратила преобладание на море.

Граф А. Коновницын

70-ЛЕТИЕ ГАЗЕТЫ

О НЕКОТОРЫХ СОТРУДНИКАХ «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Одной из трудностей стоявшей передо мною, как редактора «Нашей Страны», было иметь дело с людьми, считающимися, что во всех бедах России виноваты исключительно евреи. Сей тезис мне всегда казался не только неверным, но и русофобским. Как так? Могучую, талантливую, полуторамиллионную нацию, поставила на колени настолько малая этническая группа? Утверждать сие - это презирать великий русский народ.

Но иных лиц, присылающих свои статьи для печатания в газете, нельзя было прошибить никакими аргументами. Они не только обижались, но и подчас записывали меня самого в евреи.

К примеру, проживавший в Канаде Владимир Сербин, сын славного первопоходника, принадлежал к тем русским эмигрантам, которые были ослеплены ненавистью к евреям. Увы, именно таких эмигрантов советская пропаганда ловила на удочку сочетания русского патриотизма,

(постепенно переходящего в советский), с юдофобством.

В некоторых случаях эмигрантское отношение к евреям понятно и оправдано. Нельзя забыть, что царевиды Свердлов, Голощёкин и Юровский были евреями. Нельзя забыть евреев, заполнивших ОГПУ-НКВД при Ягоде и управлявших концлагерями.

Однако их современниками были и совсем другие евреи.

Во время посещения мною в Нью Йорке бывшего члена Кутеповской Боевой Организации С. Л. Войцеховского, он мне рассказал, что в январе 1920 года, когда генерал Шиллинг, (тот самый который в 1945 году позорно приветствовал Красную Армию в Югославии) благополучно эвакуировался из Одессы, бросив там на произвол судьбы тысячи людей, связанных с Добровольческой Армией, в том числе Ивана Лукьяновича Солоневича и самого Войцеховского, будущий сотрудник «Нашей Страны» и его сослуживец, пра-

порщик Кравченко, постучались в двери первой попавшейся квартиры, были впущены в неё и спасены от неминуемой смерти приютившей их семьи.

Расставаясь с ней две недели спустя в занятом большевиками городе, Войцеховский и Кравченко узнали что обязаны своим спасением тётке и двоюродному брату убийцы Столыпина - евреям Богровым.

Нечто подобное случилось и со старшим братом моего деда. Белый офицер, капитан Владимир Николаевич Казанцев не попал в Севастопольскую эвакуацию. По его следам шли чекисты. Он на улице попросил убежище у первого прохожего, тот моментально приютил его и этим спас ему жизнь.

Приютивший был евреем.

Заядлые юдофобы не хотели понять, что даже если агрессивная политика Израиля угрожала миру величайшими бедствиями, то мы всё же должны были помнить, что ведём борьбу не с ним, а с поработителями России. Владимир Сербин и ему

подобные считали эту мысль ересью и даже преступлением...

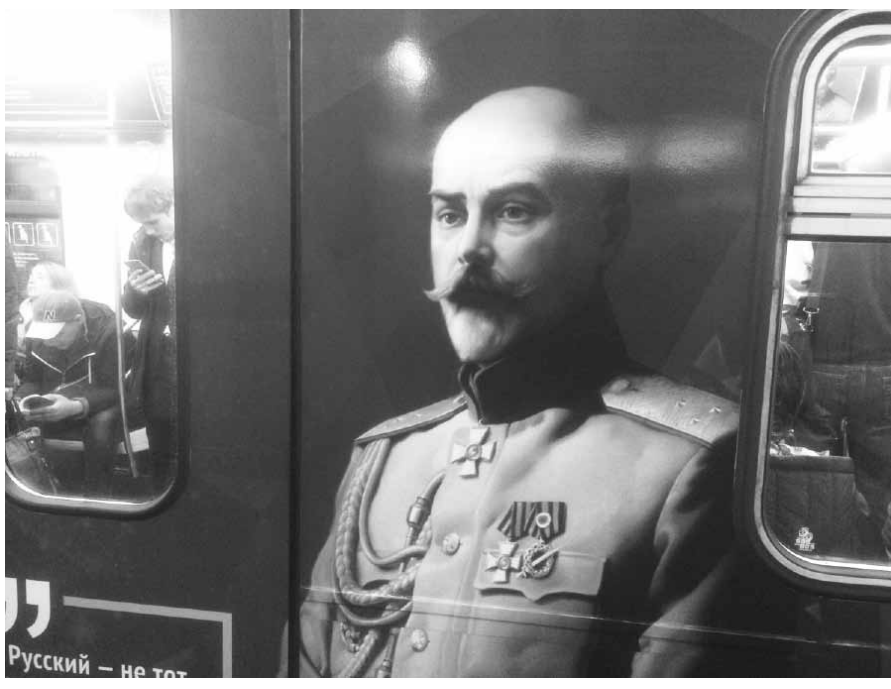
Другой трудностью для редактора порою было различить русского патриота от скрытого советского. Я не раз в этом попадал впросак. Однако в своё время не смог избежать подобных промахов и опытейший редактор В. К. Дубровский. Он даже выпустил в издательстве «Наша Страна» книжку «Мозаика жизни» Н. Жигулёва, оказавшегося советским патриотом.

Н. В. Матвейчук, то есть «Жигулев» был, как минимум, человеком политически неустойчивым. Его псевдоним был впервые разоблачён, когда советский «Голос Родины» опубликовал подписанное его подлинным именем письмо, поносящее Соединённые Штаты.

Он, конечно, не был заинтересован в сопоставлении сотрудника эмигрантских газет Н. Жигулёва с Н. В. Матвейчуком, но сия публикация вывела его на чистую воду.

Николай Казанцев

СТРАНА КОНТРАСТОВ: ИДЁШЬ СЕБЕ ПО МЕТРО...

Ещё о «бешенном» годе

В связи со статьей графа А. П. Коновницына о «бешенном» революционном 1848 годе («НС» 3089), интересно вспомнить слова о том же событии поэта П. А. Вяземского немецкому писателю Фарнгагену фон Энзе: «Я ещё понимаю французов. Эти молодцы всё сводят к себе и упиваются сами собой. У французов к тому же рабство в крови и революция в голове. Им потребно, после того как они провели какое-то время на коленях перед властью, монархической ли, законной ли, узурпированной или анархической, доставить себе удовольствие от неё отречься и прогнать своего правителя, чтобы потом с ещё большей радостью подставить шею под другое ярмо. Такова их история последних шестидесяти лет. Но чтобы немцы тоже захотели стереть у себя всё до основания, чтобы они поддались духу рабского подражания, вплоть до перевода парижских мятежей, подобно тому, как они ранее переводили плохие романы французской печати, - вот зрелище поразительное и удручающее».

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Lidia de Candia. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине - 700 песо

В Европе - 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах - 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N: Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты.

Последние кавалеры Святого Георгия

Народ всегда любил своих героев и гордился ими. 7-го декабря в краеведческом музее посёлка Игра Удмуртской Республики прошло мероприятие, приуроченное к празднику Императорского Военного Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия (не путать с наградой РФ). Мероприятие неравнодушных к истории людей из Ижевска, Воткинска, Игры началось с Государственного Гимна Российской Империи «Боже Царя храни».

Прозвучали сообщения и доклады: 1. А. Д. Максимов - «Георгиевские традиции русского воинства». Полки, знамёна, праздники; 2. С. К. Простнев - «Белый Георгий в Гражданской войне. Дневник колчаковского офицера». 3. И. В. Шепелев - «Святой Георгий Победоносец в культуре и самосознании народа». Тему обращения наших современников к страницам воинской славы Исторической России продолжило выступление краеведа Е. З. Абрамович, отметившей значение воинского долга.

Известно, что с развалом армии в 1917 года, восстановление Георгиевских наград началось с приказа Верховного Правителя адмирала А. В. Колчака № 55 от 30 ноября 1918 г. «Считать этого день праздником всей Русской Армии, доблестные представители которой высокими подвигами, храбростью и мужеством запечатлели свою любовь и преданность нашей Великой Родине на поле брани».

Поэтому не обойти было вниманием интересный рассказ о пребывании здесь Георгиевского кавалера 3-й степени, генерал-лейтенанта Пепеляева, чей портрет занимает свое место в музее. Как он на площади принимал парад войскам, «идущим на освобождение России», рассказывают воспоминания местного жителя: - «Село того и гляди перевернется - так играет музыка, и нет конца крикам «Ура!». Выше среднего роста, с широким красным бритым лицом, генерал Пепеляев смотрит на солдат. Все затихли. Роты, пройдя по кругу, остановились...».

Об обряде награждения солдат 5-го Томского полка адмиралом Колчаком, на ст. Шабуничи, в нескольких верстах от Игры и сохранившим мистическую торжественность свидетельствовала газета «Голос Сибирской Армии» от 26 марта 1919 г.: «Станция последняя перед позициями. Высокие, лесистые горы, снежные успокоенные долины. Падает снег мягкими ласковыми хлопьями, уже российский снег. Длинный ряд

героев. Лица молодые, безусые, все почти мальчишки. А сколько уже пережили, сколько исполнили детекрестносы. В воздухе чистом, прозрачном так торжественно звучит медь труб. Молиться о России и верить пламенно и упорно, твёрдо переносить все испытания - разве это не долг единственный, последний? Медленно проходит вдоль рядов Верховный Правитель, глядит своим пристальным, зорким, сосредоточенным взглядом в каждое лицо, в каждые глаза. Голосом не громким, но таким, что не заглушить его ничем, здороваются с войсками. Потом начинается обряд награждения. Верховный Правитель подходит к каждому отдельно и произносит тихо, но твёрдо, отдельно и явственно эту прекрасную формулу посвящения в рыцари Святого Георгия. «От имени русской армии в воздаяние подвигов, совершенных Вами на пользу Родины, награждаю Вас Георгиевским крестом». Адъютант передает блеснувший ярко крест, и Верховный Правитель прикладывает к серой груди эту ленточку, к жёсткому сукну шинели. Его лицо совсем близко от лица награждаемого, их глаза смотрят в упор. Верховный Правитель говорит каждому какие-то слова, неофициальные, отдельные, и какие-то нити в эти секунды связывают собой близостью его, взявшего ответственность, всю тяжесть того, кто исполнил свой долг и неумоимо исполнит его до конца. Изящным, чётким движением подносит Верховный Правитель руку к козырьку, поздравляет героя, отдаёт ему честь, ту честь бессмертия и вечной славы, которую уже никто не сможет в веках отнять у этого побледневшего, отвечающего на поздравления дрожащими от радостного волнения губами, иногда невольно, героя. Все офицеры салютуют шашками новым кавалерам Святого Георгия, все взоры направлены на них. Это их подвиги славят медные трубы в этой величественной горной долине в нескольких верстах от врага».

Минуты награждения доблести в этом регионе действительно интересны. Они искупают все тяжелые, кровавые картины, проходившие здесь весной-летом 1919 г. Поэтому на память невольно приходят слова поэта того времени:

*...А завтра в бой - и вновь ура!
Вновь потечет живая лава
И на знаменах нам родных,
И на скрижалях вековых,
Святой Георгий впишет: Слава!*

С. К. Простнев

NUUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net